

РАЗВИТИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА: МОНГОЛО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ (2007–2017 гг.)

В статье рассматриваются основные вехи развития монголо-китайских отношений в период с 2007 по 2017 г., дается краткая характеристика политических связей. Политическое взаимодействие Монголии и КНР становятся все более тесным. В исследуемый период 2007–2017 гг. (период президентства Си Цзиньпина) декларируется переход отношений Монголии и КНР на уровень стратегического партнерства.

Ключевые слова: монголо-китайские отношения; стратегическое партнерство; политические связи; политическое взаимодействие.

УДК 327+339.92+008](517.3:510)2007/2017

Цель данной статьи — охарактеризовать развитие всестороннего стратегического партнерства монголо-китайских отношений в 2007–2017 гг.

Историография изучаемой проблемы включает труды монгольских, китайских и российских ученых. Так, китайский автор Би Аонан и монгольский автор Н. Ганбатэ опубликовали монографию «Исторические хроники государственных отношений Китайской Народной Республики с Монголией (1949–2014)» [1]. В данной книге подробно рассматривается составление и редактирование различных договоров и других документов о взаимодействии Китая с Монголией с 1949 по 2014 г. в политической, экономической и культурной областях. Для исследования монография наиболее ценна и значима, поскольку является первым трудом, в котором подробно описаны отношения между Монголией и Китаем в области политики, экономики и культуры.

Исследователь В.Б. Базаров опубликовал ряд статей, в которых проанализировал отношения между Монголией и Китаем в политической и экономической областях. Его статья «Визиты В.В. Путина и Си Цзиньпина в Монголию в 2014 г.» посвящена сравнительному анализу основных стран — партнеров Монголии, главы которых в 2014 г. посетили ее [2]. В другой статье данного автора «Внешиполитический курс Монголии в XXI в.» отмечено, что в конце

ТУНЛАГА (tunlaga@yandex.by), аспирантка кафедры международных отношений Белорусского государственного университета (Минск, Беларусь).

1990-х гг. Китай стал основным внешним партнером, инициировав дальнейшее развитие китайско-монгольских отношений [3]. Д. К. Бабаян в статье «Китай и Монголия: исторические, политические и психологические аспекты взаимоотношений» отмечает, что «...Монгольский вектор является одним из важнейших направлений китайской геополитики, затрагивающих целый ряд исторических, политических, экономических, психологических, этнокультурных аспектов во внешней и внутривнутриполитической плоскостях» [4, с. 181]. Китайский ученый Ма Лиго в статье «Китайско-монгольские отношения в начале XXI в.» рассматривает двусторонние отношения, которые претерпели три важных улучшения в начале XXI в. [5]. С 2015 по 2017 г. сравнительно мало исследований на тему отношений между Монголией и Китаем, а проведенный анализ взаимоотношений между двумя странами больше фокусируется на «Один пояс — один путь», причем игнорируются более конкретные исследования в области политики и экономики. До сих пор монгольская тематика в белорусской историографии не рассматривалась, поскольку Монголия не включалась в число важных направлений внешней политики Республики Беларусь несмотря на значительный интерес к Центрально-Азиатскому региону. В белорусской историографии отсутствуют как прикладные, так и теоретические научные работы по данной проблематике, и новизна исследований внешней политики Монголии для белорусской историографии бесспорна. Что касается Китая, то исследований отношений между Монголией и Китаем мало. Тем не менее с момента установления стратегического партнерства между двумя странами в 2011 г. ученые из двух стран провели дополнительные исследования отношений Монголии и Китая. К сожалению, данная тема не рассматривается монгольскими исследователями.

Период с 2007 по 2017 г. является важным этапом всестороннего развития монголо-китайских отношений. В 2007 г. Си Цзиньпин стал вице-президентом КНР, в 2008 г. он совершил свой первый визит в Монголию. С этого момента обе стороны стали развивать отношения добрососедства и взаимного доверия, что означает установление политических рамок будущего партнерства.

В ноябре 2012 г. на первом пленарном заседании ЦК КПК 18 созыва Си Цзиньпин был избран президентом Китайской Народной Республики. В 2014 г. он посетил с визитом Монголию в новом качестве. В результате его визита была установлена необходимость развития комплексного стратегического партнерства между двумя странами. Это означало, что помимо политических рамок сотрудничества будут развиваться экономические отношения. С тех пор темпы развития отношений между Монголией и Китаем стали стремительно расти. Политическое взаимное доверие между двумя странами постоянно углубляется. Обмен и сотрудничество в области экономики, торговли и вооруженных сил продолжают расширяться. Визиты на различных уровнях и в разных сферах становятся все более частыми. В международных и региональных делах поддерживается тесная координация и сотрудничество.

В 2017 г. Монголия стала менять акценты внешней политики. Больше внимания в этот период стало уделяться отношениям с Россией, подтверждением чего стало посещение с официальным визитом президента Монголии Халтмаагийн Баттулги в первую очередь в Россию. Тем не менее в намерениях президента Халтмаагийн Баттулги входит установление баланса как в отношениях между Монголией и Россией, так и между Монголией и Китаем.

По нашему мнению, с точки зрения национальных интересов Монголии участие в создании «Один пояс — один путь» имеет исключительно важное экономическое и политическое значение. На данном этапе разработка и

реализация двусторонней программы создания «Один пояс — один путь» и «Степной путь» полностью соответствует коренным национальным интересам Монголии и Китая; ее успешное выполнение принесет двум государствам и народам большие геополитические, стратегические, политические, экономические, культурные и гуманитарные дивиденды.

В период с 2007 по 2017 г. отмечались тесные политические отношения между двумя странами. В 2007 г. число официальных документов, подписанных между Монголией и Китаем, достигло 93, это является непревзойденным рекордом в истории двух стран.

Со времен Си Цзиньпина Китай уделял больше внимания развитию отношений между соседними странами, поэтому с 2007 по 2017 г. развитие отношений между Монголией и Китаем достигло наивысшего уровня в истории. Монголия в мировом политическом ландшафте не является сильной страной, но среди великих держав она обладает уникальными характеристиками в геополитической структуре. Достижение Монголией «многовекторной» внешней политики может помочь ей в некоторой степени стабилизировать национальную безопасность и сбалансировать экономику Северо-Восточной Азии. Сотрудничество между Монголией и США, Японией, Китаем и Россией способствует дальнейшему улучшению международной обстановки в Северо-Восточной Азии и даже влияет на структуру мира.

В мае 2007 г. Лян Гуанле, член Центральной военной комиссии и начальник Генерального штаба Китайской Народной Республики, посетил военные учения в Монголии. В июле 2007 г. министр обороны Монголии Зеленхуг Сарабдорж и другие представители страны посетили Китай, обе стороны обсудили вопросы оборонной безопасности и военного сотрудничества. В июне 2008 г. вице-президент Си Цзиньпин был приглашен с официальным визитом в Монголию. Политическое взаимное доверие между Монголией и Китаем достигло высокого уровня, добрососедское партнерство постоянно укреплялось. В апреле 2010 г. президент Монголии Ц. Элбэгдорж посетил Китай с государственным визитом. В июне 2010 г. премьер-министр Вэнь Цзябао совершил официальный визит в Монголию. В тот же день в Улан-Баторе (Монголия) состоялся форум Комитета делового совета Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), в котором Монголия впервые выступила в качестве наблюдателя от данной организации. В июне 2011 г. премьер-министр Монголии С. Батболд совершил официальный визит в Китай, где обе стороны объявили о создании стратегического партнерства и опубликовали совместное заявление. В июне 2012 г. президент Монголии Ц. Элбэгдорж принял участие в Пекинском саммите Шанхайской организации сотрудничества. В августе государственный советник Дай Бинго посетил Монголию. В январе 2013 г. председатель У Банго посетил Монголию. В апреле Председатель Великого Государственного Хурала Монголии М. Энхболд посетил Китай на ежегодной встрече Азиатского форума в 2013 г. В сентябре президент Си Цзиньпин встретился с президентом Монголии Ц. Элбэгдорж во время заседания Совета глав государств Шанхайской организации сотрудничества в Бишкеке. В октябре премьер-министр Монголии Н. Алтанхуяг совершил официальный визит в Китай. В июне 2014 г. министр иностранных дел Ван И посетил Монголию. В августе президент Си Цзиньпин нанес государственный визит в Монголию [1]. Это был первый визит главы китайского государства в Монголию за последние 11 лет. Обе стороны выпустили совместную декларацию, чтобы превратить китайско-монгольские отношения во всеобъемлющее стратегическое партнерство. Это не только важный двусторонний обмен на

высоком уровне, но и значимая мера для активного формирования китайской дипломатии. Развитие китайско-монгольских отношений сталкивается с исторической возможностью. Политическое взаимное доверие и традиционная дружба между двумя сторонами постоянно укрепляются, эти отношения имеют особое значение для подлинного установления всеобъемлющего стратегического партнерства с зарубежными странами.

В 2014 г. Монголия приняла решение о концепции «Степной путь». В ноябре 2014 г. Республика Монголия заявила о намерении осуществить данный проект, чтобы, используя свои географические преимущества, дать толчок развитию транспорта и торговли, поднять экономику страны. «Степной путь» включает пять конкретных проектов общей стоимостью 50 млрд дол. США. Среди них строительство скоростной автотрассы протяженностью 997 км, которая соединит Монголию, Россию и Китай, прокладка новых ЛЭП протяженностью 1 100 км, расширение имеющихся железнодорожных путей и трубопроводов. Монгольское правительство считает, что проект «Степной путь» откроет много коммерческих возможностей для районов, расположенных вдоль новых транспортных магистралей, выведет на новый уровень реконструкцию производственных предприятий. Получат прямую выгоду и пойдут на подъем ведущие отрасли: энергетика и горнодобывающая промышленность. Руководители Китая и Монголии неоднократно заявляли о том, что программа «Один пояс — один путь» и проект «Степной путь», во многом соприкасаются и отвечают интересам совместного развития сторон.

Таким образом, именно Россия и Китай становятся теми партнерами, с которыми Монголия намеревается строить «Степной путь» и сопрягать собственный проект с Российским Евразийским экономическим союзом и китайским Экономическим поясом шелкового пути [6]. Это неизбежные результаты развития двусторонних отношений между Монголией и Китаем.

В июле 2015 г., президент Си Цзиньпин принял участие в XIX заседании Совета глав государств — членов Шанхайской организации сотрудничества, состоявшемся в Уфе, и провел встречу глав государств Китая и Монголии с президентом Монголии Ц. Элбэгдоржем. В ноябре президент Монголии Ц. Элбэгдорж совершил государственный визит в Китай. Обе стороны выпустили «Совместное китайско-монгольское заявление об углублении развития всеобъемлющего стратегического партнерства».

С 13 по 16 июля 2016 г. по приглашению президента Монголии Ц. Эльбэгдоржа и премьер-министра Ж. Эрдэнэбата премьер-министр Ли Кэцян посетил Монголию с официальным визитом и принял участие в 11 саммите АСЕМ. В течение четырех дней Ли Кэцян имел широкие контакты с монгольскими лидерами и представителями всех слоев общества. Обе стороны подписали ряд документов о сотрудничестве. Премьер-министр Ли Кэцян также активно руководил Азиатско-Европейским Совещанием, присутствовал на интенсивных встречах и способствовал дружественному сотрудничеству со странами Азии и Европы. Визит прошел успешно [7]. В ходе визита под наблюдением двух премьер-министров обе стороны подписали 15 документов о сотрудничестве, охватывающих политику, экономику, торговлю, производственные мощности, строительство инфраструктуры, гуманитарные и другие области, и наметили новый план для светлого будущего Китая и отношений с Монголией.

В мае 2017 г. премьер-министр Монголии Ж. Эрдэнэбат прибыл в Китай для участия в Саммите по международному сотрудничеству «Один пояс — один путь», в ходе которого президент Си Цзиньпин и премьер-министр Ли Кэцян встретились с лидерами Монголии [7]. Был подписан 21 документ,

в том числе Памятная записка о взаимопонимании между правительствами КНР и Монголии о сопряжении китайской инициативы «Один пояс — один путь» и монгольской инициативы «Степной путь».

По данным официальной статистики Монголии в 2017 г. 87,8 % всего экспорта и 41,8 % импорта приходилось на долю КНР [8]. В настоящее время Китай является основным торговым партнером и самым крупным иностранным инвестором Монголии.

Заключение. Таким образом, проанализировав монголо-китайские отношения в 2007—2017 гг., можно заключить следующее:

во-первых, во время правления президента Монголии Цахиагийн Элбэгдоржа Монголия добилась значимых достижений во взаимоотношениях с Китаем в политической, дипломатической, торгово-экономической сферах. Результатом этого стало установление политического взаимного доверия и дружбы между двумя странами, что способствовало развитию политических и торгово-экономических отношений между ними;

во-вторых, с целью определения места Монголии в евразийских интеграционных процессах было принято решение о концепции «Степной путь», согласно которой Монголия активно выстраивает торговые, политические и дипломатические отношения с Россией и Китаем. Стратегия экономического развития «Один пояс — один путь» придала новый импульс для развития комплексного стратегического партнерства Монголия — Китай. В этом контексте Монголия надеется на скорое экономическое развитие;

в-третьих, стратегическое сотрудничество между двумя странами будет и далее развиваться. Монголия придает большое значение отношениям с Китаем, обе страны пережили несколько этапов установления добрососедских отношений: от достижения политического взаимного доверия до установления стратегического партнерства, в результате чего сформировались новые политические отношения между Монголией и Китаем: взаимное уважение, равенство и двусторонняя выгода, политическое доверие и стратегическое сотрудничество.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. *Би, Аонан.* Исторические хроники государственных отношений Китайской Народной Республики с Монголией (1949—2014) / Аонан Би, Н. Ганбатэ. — Харбин : Изд-во Хэйлунцзянского ун-та, 2014. — 371 с. (на кит. яз.).

Bi, Aonan. Istoricheskie khroniki gosudarstvennykh otnosheniy Kitayskoy Narodnoy Respubliki s Mongoliey (1949—2014) [Historical Chronicle of State Relations of the People's Republic of China with Mongolia (1949—2014)] / Aonan Bi, N. Ganbate. — Kharbin : Izd-vo Kheyluntszyanskogo un-ta, 2014. — 371 p. (na kit. yaz.).

2. *Базаров, В. Б.* Визиты В. В. Путина и Си Цзиньпина в Монголию в 2014 г. // В. Б. Базаров // Власть. — 2015. — № 1. — С. 205—214.

Bazarov, V. B. Vizity V. V. Putina i Si Tsin'pina v Mongoliyu v 2014 g. [Visits of V. V. Putin and Xi Jinping to Mongolia in 2014] / V. B. Bazarov // Vlast'. — 2015. — N 1. — P. 205—214.

3. *Базаров, В. Б.* Внешнеполитический курс Монголии в XXI в. // В. Б. Базаров // Власть. Политика и полит. науки. — 2016. — № 1. — С. 140—148.

Bazarov, V. B. Vneshnepoliticheskiy kurs Mongolii v XXI v. [The foreign policy of Mongolia in XXI] / V. B. Bazarov // Vlast'. Politika i polit. nauki. — 2016. — N 1. — P. 140—148.

4. *Бабаян, Д. К.* Китай и Монголия : исторические, политические и психологические аспекты взаимоотношений / Д. К. Бабаян // Изв. Алт. гос. ун-та. — 2016. — № 4. — С. 181—184.

Babayan, D. K. Kitay i Mongoliya : istoricheskie, politicheskie i psikhologicheskie aspekty vzaimootnosheniy [China and Mongolia: historical, political and psychological aspects of the relationship] / D. K. Babayan // *Izv. Alt. gos. un-ta.* — 2016. — N 4. — P. 181–184.

5. *Ma, Luzo.* Китайско-монгольские отношения в начале XXI века / Лиго Ма. — 2014. — № 1. — С. 4 (на кит. яз.)

Ma, Ligo. Kitaysko-mongol'skie otnosheniya v nachale XXI veka [China-Mongolian relations at the beginning of the XXI century] / Ligo Ma. — 2014. — № 1. — С. 4 (на кит. яз.)

6. «Один пояс — один путь». «Степной путь» (Монголия) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://russian.china.org.cn>. 19.04.2019. — Дата доступа: 07.01.2020.

7. Премьер-министр Монголии Ж. Эрдэнэбат и премьер-министр Государственного совета КНР Ли Кэцян провели переговоры [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mfa.gov.mn/?p=40620> (12.05.2017). — Дата доступа: 07.01.2020. (на монг. яз.)

8. *Sin, Xaymin.* Отношения Китая и Монголии открывают лучшее будущее / Хаймин Син // *Международ. новости Гуан мин жи бао.* — 2016 — № 12. — С. 1 (на кит. яз.).

Sin, Khaymin. Otnosheniya Kitaya i Mongolii otkryvayut luchshee budushchee [China-Mongolia relations are getting better] / Khaymin Sin // *Mezhdunar. novosti Guan min zhi bao.* — 2016 — N 12. — P. 1 (на кит. яз.).

TONGLAGA

DEVELOPMENT OF STRATEGIC PARTNERSHIP: MONGOLIA-CHINA RELATIONS (2007–2017)

Author affiliation. *TONGLAGA* (tunlaga@yandex.by), *Belarus State University (Minsk, Belarus).*

Abstract. The article discusses the milestones in the development of Mongolia-China relations in the period from 2007 to 2017 and gives a brief description of political ties. It is shown that political interaction of Mongolia and China is enhanced. During the period of 2007–2017 (the period of Xi Jinping presidency) the transition of relations between Mongolia and the PRC to the level of strategic partnership is declared.

Keywords: Mongolia-China relations; strategic partnership; political ties; political interaction.

UDC 327+339.92+008](517.3:510)2007/2017

*Статья поступила
в редакцию 04.11. 2019 г.*

Правила оформления статей для подачи в журнал «Вестник Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта»

*Журнал принимает к изданию статьи на **русском, белорусском и английском языках.***

Авторы несут ответственность за направление в редакцию уже ранее опубликованных статей или статей, принятых к печати другими изданиями.

Редакция не взимает плату за опубликование научных статей.

Статьи, представленные лицами, осуществляющими послевузовское обучение (аспирантура, докторантура, соискательство), в год завершения обучения, публикуются первоочередно.

Объем научной статьи, учитываемой в качестве публикации по теме диссертации, должен составлять не менее 0,35 авторского листа (14 тыс. печатных знаков, включая пробелы между словами, знаки препинания, цифры и т. п. — как правило, не менее 8-ми страниц текста (но не более 12-ти), напечатанного шрифтом размером 14 пунктов через 1,5 интервала между строками). Страницы должны быть пронумерованы.

Научная статья должна включать следующие элементы:

введение;

основную часть с таблицами, графиками и другим иллюстративным материалом (при их наличии);

заключение, завершаемое четко сформулированными выводами;

список цитированных источников.

Название статьи должно отражать основную идею ее содержания, быть информативным и по возможности кратким. В заглавиях можно использовать только общепринятые сокращения.

Во введении статьи должна быть сформулирована ее цель (поставлена задача).

Обязательны ссылки на работы, не являющиеся публикациями автора. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Иллюстрации, формулы и сноски следует пронумеровать в соответствии с порядком цитирования в тексте.

Список цитированных источников располагается в конце текста, ссылки нумеруются согласно порядку цитирования в тексте. Номера ссылок должны быть написаны внутри квадратных скобок (например [1], [2] и т. д.). Все публикации на русском языке (кроме нормативных документов, архивных материалов, статистических сборников, газетных статей без указания автора, ссылок на сайты без указания конкретного материала) должны сопровождаться переводом *названия* на английский язык (приводится в квадратных скобках).

Сдавая статью в редакцию, авторы представляют:

- 1) распечатку статьи и ее электронный вариант. К статье должны быть приложены дополнительные сведения: индекс УДК в соответствии с классификатором, ключевые слова (5–10 слов или коротких ключевых фраз) на русском и английском языках;
- 2) справку об авторе:
 - а) фамилия, имя, отчество, ученая степень, ученое звание, должность, место работы (учебы) на русском языке;
 - б) имя и фамилия автора транслитерацией в романском алфавите (взять из паспорта);
 - в) электронная почта;
 - г) контактные телефоны;
- 3) выписку из протокола заседания кафедры, включающую рекомендацию об опубликовании;
- 4) для авторов других вузов (НИИ) – рекомендательное письмо руководства своей организации;
- 5) резюме статьи на русском языке (от 100 до 250 слов). В нем должно быть отражено краткое содержание статьи: цели и задачи, методы исследования, краткий вывод. Обязательно следует представить на английском языке название статьи, текст резюме и официальное название организации, в которой учится или работает автор;
- 6) квитанцию о подписке на журнал (либо ее копию);
- 7) результаты проверки текста на предмет оригинальности при помощи инструмента «Антиплагиат».

Журнал включен в наукометрическую базу данных Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Индекс журнала

74838

Ответственный за выпуск *В. С. Слепович*
Редакторы *А. В. Зенькевич, А. К. Лапуста*
Компьютерная верстка *А. А. Карнейчик*

Адрес редакции:
220070, г. Минск, просп. Партизанский, 24. БГЭУ, корп. 6, к. 19. Тел. 209-78-84
Электронная почта: vestnik@bseu.by

Подписано в печать: 13.04. 2020.
Формат 70×108 1/16. Печать офсетная. Усл. печ.л. 11,56. Уч.-изд.л. 12,08.
Тираж 176 экз. Заказ

УО «Белорусский государственный экономический университет»
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя
печатных изданий № 1/299 от 22.04. 2014.
200070, г. Минск, просп. Партизанский, 26.

Отпечатано на ротапринте БГЭУ. Лицензия полиграфическая № 02330/210 от 14.04. 2014.
200070, г. Минск, просп. Партизанский, 26.
